

собственным именам в романе и именно она наиболее существенна для правильной оценки функций поэтонимов в романе.

1. Бродский Н.Л. Евгений Онегин. Роман А.С. Пушкина. Пособие для учителей средней школы.-М., 1950.
2. Друзья Пушкина. Переписка; Воспоминания; Дневники. В 2-х т. / Сост., биографические очерки и прим. В.В. Кунина.-М.,1985.-Т.1.
3. Кукулевич А., Лотман Л. Из истории баллады «Жених» // Пушкин. Временник пушкинской комиссии.-М.-Л., 1941.- Вып.6.
4. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий: Пособие для учителя.-Л.,1980.
5. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермотов. Гоголь: Кн. для учителя,- М.,1988.
6. Никонов В.А. Имя и общество.-М.,1974.
7. Пушкин А.С. О трагедии Олина «Корсер» ШПСС.- Т.7.
8. Якубович Д.П. Античность в творчестве Пушкина // Пушкин. Временник пушкинской комиссии.-М.-Л., 1941.- Вып.6.

А.В.Юдин

Антропонимические заместительные номинации в восточнославянских загадках (домашний интерьер и неподвижные предметы быта)

Одним из основных способов создания «заместительных концептов» в восточнославянских загадках является персонификация (и антропоморфизация как ее разновидность). В качестве персоны, существа, в том числе обладающего «человеческими» признаками (главный среди которых - имя), могут быть представлены при загадывании практически любые явления и предметы, в том числе бытовые. Легко персонифицируются и антропоморфизируются даже те из бытовых предметов, которые обычно относят к категории «неподвижных» («неперемещающихся»)¹, не говоря уже о «подвижных». Основанием для этого служат широко распространенные и многократно описанные исследователями представления об антропоморфности домашней ут-

¹О противопоставлении *подвижный* / *неподвижный* относительно предметов домашнего быта в традиционной культуре см. [2:147].

вари, в частности мебели, инструментов, посуды и т. д. Эти предметы представлялись изоморфными человеческому телу² (а некогда, очевидно, и создавались как его подобие; особенно это касается глиняной посуды, изготовление которой в древности уподоблялось творению первого человека из глины). В языковом плане это выразилось в соотношении наименований частей предметов (*стинка, ножка, ручка, головка, горлышко, носик* и т. п.)³ с частями тела человека. Да и сам крестьянский дом традиционное сознание понимало как модель космоса, а последний, как известно, в древности мыслился антропоморфически (ср. известные множеству традиций от Китая до славян и многократно описанные исследователями представления о сотворении мира из частей тела первочеловека или по крайней мере о соотношении элементов мира с частями человеческого или божественного тела). На фоне таких представлений антропонимические заместительные номинации самых разных предметов в загадках не только возможны, но и естественны (неономастические номинации, соотносящиеся с человеком, типа *панок, пани* и т. п., редки и обычно встречаются в текстах, другие варианты которых содержат в той же позиции собственные имена).

Выбор антропонимов для заместительных номинаций в загадках⁴ определяется целым рядом лингвистических и экстралингвистических факторов, среди которых и грамматический род названия загадываемого предмета, и само звучание этого названия, иногда анаграмматически кодируемое в замещающем имени, а также фольклорная рифмовка, другие созвучия. Среди экстралингвистических факторов—желание актуализировать стереотипные представления отгадчика (напр., о сексуальной сфере жизни, национальные стереотипы и т.п.) для

² Об антропоморфических представлениях о предметах быта, в частности - о деже и горшке (которым даже приписывались родополовые признаки: ср. *дежа* и *дежун, горшок и горщица*), из недавних публикаций см. [3; 4; 5].

³ Об антропоцентризме естественного языка вообще и о вторичных номинациях, мотивированных названиями частей человеческого тела, внешнего вида и функций его отдельных органов, см. [9:59-60], а также [6:14]; о вторичных номинациях от названий частей тела подробнее [11].

⁴ Речь идет, конечно, о выборе, осуществленном анонимной фольклорной традицией, а не производимом сознательно каждым загадчиком; если последний и менял имена в загадке, то скорее из забывчивости, по ошибке — но и при этом также, очевидно, руководствуясь сознательно или несознательно какими-то критериями, хотя бы фонетическими.

создания эффекта обманутого ожидания: отгадывающему кажется очевидной некоторая разгадка, лежащая как бы на поверхности (нередко непристойная), а на деле предлагается к общему смеху другая, нейтральная. В случае неонамастических номинаций следовало бы упомянуть еще фактор поэтический (метафоры). Очень часто выбор замещающих разгадку имен практически (если не считать грамматического рода имени) немотивирован (или кажется сегодня таковым).

На выбор заместительной номинации мог влиять также характер функционирования имени в языке и культуре, его частотность в народном обиходе и устойчивые коннотации (в том числе связанные с национальными стереотипами). С известной долей осторожности можно сказать, что в своей значительной части имена, встречающиеся в загадках, суть антропонимы *par excellence*, типичные, и даже «прототипические», т. е. служащие «образцом» антропонима вообще (хотя ср. весьма малую представленность в загадках имен Иван или Петр). Наконец, небезынтересно выяснить не только какими антропонимами мог кодироваться в загадках данный предмет, но и какие предметы могли кодироваться данным антропонимом. Сочетание семасиологического и ономасиологического подходов дает, очевидно, более полную картину возможностей номинации предметов и сочетаемости имен.

Далее мы приведем с некоторыми комментариями все зафиксированные в наших источниках антропонимические заместительные номинации неподвижных предметов быта⁵ и элементов интерьера крестьянского жилища.

Неподвижные предметы Части дома

ДВЕРЬ Егор: Перм. г.; Заг. 68, с. 100, № 3135 (*Егор* в рус. текстах еще — дверь, картофель, леший, огурец, солнце; *Егорий* овин, сноп, церковь; *Егорка* глаз, гриб, земляника, корка, лист дерева, мак, малина, пух или перо); Марья: Арх. г., Новг. г.; Заг. 68, с. 100, № 3145 (еще этим именем могут называться притолока, матица, соль).

дверь (с задвижкой) Трофим: Новг. г., Алтай (Томск, г.); Заг. 68, с. 100, №3161 (в рус. загадке *Трошка* – гриб; в бел. *Трохим* – рубанок, ставень; *Трахім* ружье; в рус. *Трофим* – дверь, ставень; *Трофимец* — гребень; *Трофимчик* – веник).

⁵ Об антропонимических номинациях подвижных предметов см. [8].

ПРИТОЛОКИ ДВЕРИ Марья, Дарья: б. м.; Заг. 68, с. 99, № 3109 (сочетаемость *Марьи* см. ДВЕРЬ, *Дарьей* называется еще матица пола, часть саней или дровней).

ПОРОГ Макарчик: укр., б. м.; Заг. 62, с. 177, № 1624: Макарчик (в «ложноэротической» загадке «Маленький *Макарчик* под подол заглядчик»): Астр, г.; Заг. 68, с. 100, № 3149; *Макарчик* еще – веник, топор; *Макарничок* – большой палец; *Макар* – кочерга, перец, ружье; заметим, что веник с топором роднит, сверх прочего, антропоморфизм, свойственный и пальцу (ср. «мальчик с пальчик»); кочерга, перец и ружье равно имеют вытянутую форму и связаны прямо или косвенно с идеей огня, а также являются фаллическими символами, как и палец – ср. подтекст загадки о пороге, очевидно, долженствующей наводить на мысль именно о фаллосе; впрочем, как бы ни соблазнительно было усмотреть здесь вслед за В.Н.Топоровым рефлекс мифологического образа умершего от огненного удара и затем воскресшего младшего сына Бога Грозы (см. об этом из последних публикаций В.Н.Топорова [7:127]), мы не можем признать эту догадку доказанным фактом, хотя связь имени с кругом представлений, кодируемых корнем **ta(r)k-/ *to(r)k*(см. об этом: [1]), кажется вполне вероятной.

ЗАСОВ Сидор: укр., б. м.; Заг. 62, с. 174, № 1586.

МАТИЦА ПОЛА Дарья: Томск, о., Арх. о.; Заг. 68, с. 97, № 3007, 3019 (сочетаемость имени см.: ПРИТОЛОКИ ДВЕРИ).

МАТИЦА ПОТОЛКА Марья: Томск, о.; Заг. 68, с. 97, № 3007, 3019; Матрена: Перм, г.; Заг. 68, с. 97, № 3008 (сочетаемость *Марьи* см.: ДВЕРЬ; *Матрешкой* в рус. загадках называется капуста и малина; *Матреной* — лед на реке, лягушка, мялица, пест, помело, матица потолка, мука, сковорода, полоз саней).

ПОТОЛОЧИНА Кондрат: Ставроп. г.; Заг. 68, с. 97, № 3010; 77 Семенов: Перм, г.; Заг. 68, с. 97, № 3008; *Кондрат* [*Киндрат*] в рус. и укр. загадках еще: крючок в стене, дым, зерно, колесо, льох, мак, мельница, плуг, тыква; об укр. загадках с этим именем см.: [10:547- 548]; *Семен* в русских загадках еще горшок и челнок, 7 *Семенов* — обручи на кадке.

ОКНО Фекла: Перм, г., Томск, о.; Заг. 68, с. 99, № 3100.

СТАВЕНЬ / ВОЛОКОВОЕ ОКНО Мартын: б. м.; Заг. 68, с. 99, № 3092; Трофим: Псков. г., Курск. г., гор. Орел, Тамб. г.; Заг. 68, с. 99, № 3084, 3092 (*Мартын* еще – веник, ружье, последнее также — *Трахім*).

СТАВНЯ, ПРОСОВЕНЬ (А) Трохим: бел.; Ром., с. 332, № 357 (при записи текста собиратель, очевидно, соединил союз «а» с именем: «Суну посуну, *Атрохим* смеётца»),

ОКОННОЕ СТЕКЛО Нестор: Олон. г.; Заг. 68, с. 99, № 3108 (выбор имени определен фольклорной рифмовкой: «С *Нестором* шестеро, и без *Нестора* шестеро»).

ОКОННЫЕ РАМЫ Леонтий: Новг. г.; Заг. 68, с. 99, № 3101.

КРЮК Ермак: б. м.; Заг. 68, с. 100, № 3153 (в русских загадках еще пень и светец).

КРЮЧОК В СТЕНЕ Кондрат: Черниг. г.; Заг. 62, с. 178, № 1633 (сочетаемость см. *потолочина*); Тишко: Черниг. г.; Заг. 62, с. 178, № 1634.

ГВОЗДЬ Ермолка: Костр. г.; Заг. 68, с. 136, № 4566 (м. б., в связи с ассоциацией его шляпки с ермолкой); Софья: б. м.; Заг. 68, с. 136, № 4564 (*Софья* [*Сох'я*] еще - печь и ее заслонка, кол, сиденье стула [?]).

СУЧОК В БРЕВНЕ Микит: Тамб. г.; Заг. 68, с. 98, № 3040 (*Микита* в рус. загадке – метель); Сысой: Новг. г.; Заг. 68, с. 98, № 3039.

Печь

ПЕЧЬ Антонко: Енис. у.; Заг. 68, с. 106, № 3383 (в бел. загадках *Антонка* — колбаса, пест, цепь; *Антошка* в укр. и рус. гриб, а в рус. также угол дома, дорога, месяц, подсолнух, светец, дождь); Арина: б. м.; Заг. 68, с. 106, № 3393; Варвара: Прикамье, Краен. о. (или сам Красноярск), Кунг. кр., Орл. г.; Заг. 68, с. 106, № 3388, 3389; Софья: Волог. г., Новг. г., Перм. г.; Заг. 68, с. 106, № 3390 (см. заслонка); Фетинья: Красн. о. (или сам Красноярск); Заг. 68, с. 106, № 3382.

заслонка Самсон: Ворон. г.; Заг. 68, с. 106, № 3411; Софья: Новг. г., Волог. г., Красн. о. (или сам Красноярск), Олон. г., Перм. г., Псков. г.; Заг. 68, с. 106, № 3413; Сох'я: Вит. г.; Заг. 72, с. 260, № 2206 (*Софья* [*Сох'я*] еще кол, сиденье стула [?]; в данном случае выбор имени определен созвучием со словом *сохнуть* – «Старица *Софья* три года сохла»).

гольец Матвей: Красн. о. (или сам Красноярск); Заг. 68, с. 106, № 3382 (еще в рус. Загадках – колодезный журавль, пест, хвост коровы; *Матвешак*—веник).

Предметы обстановки

СТОЛ Гапон: Вит. г.; Заг. 72, с. 279, № 2396 (в бел. Загадке – полок для спанья); Иван Бордуган: укр., б. м.; Заг. 62, с. 188, № 1782 (о

псевдопрозвище *Бордуган* [а также *Бордуганиха*, *Бордуганетко*] и его возможном происхождении см. [10: 544-545]; Никола: Арх. г., Заонежье (еще в рус. загадке-колокол); Заг. 68, с. 109, № 3557; Самсон: Волог. г., Вятск. г.; Заг. 68, с. 98, № 3064 (*Самсон* еще в рус. текстах - волк, заслонка, язык, мороз, в укр. - огурец); Фрол: Олон. г.; Заг. 68, с. 109, № 3549 (еще в рус. тексте - овин).

СТУЛ Иванетко Бордуганетко: укр., б. м.; Заг. 62, с. 188, № 1782.

ножка стула Максим: Новг. г.; Заг. 68, с. 109, № 3546 (*Максим* в бел. загадке – ружье; Максимко в укр. – веник).

сиденье стула? Софья: Новг. г.; Заг. 68, с. 109, № 3546 (сочетаемость см.: заслонка).

спинка стула? Анисим: Новг. г.; Заг. 68, с. 109, № 3546.

ЛАВКА Гапка: Вит. г.; Заг. 72, с. 279, № 2396 (ср. *Гапон*); Гапушка: Вит. г.; Заг. 72, с. 279, № 2397; Иваниха Бордуганиха: укр., б. м.; Заг. 62, с. 188, № 1782; Мар'я: бел., б. м.; Заг. 72, с. 279, № 2398 (сочетаемость *Марьи* см.: ДВЕРЬ).

ПОЛАТИ Паланья: Арх. г. и о.; Заг. 68, с. 98, № 3065; Палаха: Волог. г., Вятск. г.; Заг. 68, с. 98, № 3064; Филаты: Волог. г., Перм. г.; Заг. 68, с. 98, № 3068 (выбор всех имен определен созвучием основной и заместительной номинации; *Палашка* в рус. загадке – полозья саней; *Филат* - капуста, *Филатка* - мороз).

палок для спанния Гапон: бел., б. м.; Заг. 72, с. 279, № 2398 (ср. *Гапка*).

ЗЫБКА Степанко: Вятск. г.; Заг. 68, с. 109, № 3536 (в укр. текстах *Степан*, *Степанко* – віник, кухоль).

Другие

ЗЕРКАЛО Мартин: Вин. о.; Заг. 62, с. 216, № 2125 (*Мартин* в укр. Загадках – подсолнух, ружье, тыква, язык, *Мартини*—пчелы, *Марцін* в бел. текстах – ружье и язык, *Мартын* – веник, гребень, в рус. – жук, ставень, ружье, тыква, язык).

РУКОМОЙНИК Обрам: Кунг. кр., Прикамье, Перм. г.; Заг. 68, с. 108, № 3507 (в загадке с ложным намеком на отгадку, воспроизводящим народный стереотип внешности еврея: «Встану я рано, подойду я к Обраму, долготу носу, большой бороде»; в варианте этого текста встречается и следующее имя); Роман: Арх. о., Волог. о., Вятск. г., Олон. г.; Заг. 68, с. 108, № 3506 (*Роман* в укр. загадке – рогац, в рус. – месяц).

Сокращения

Источники

- Заг. 62 – Загадки/Упор., вст. ст. та прим. І.П.Березовського.-К., 1962.
Заг. 68 – Загадки / Издание подготовила В.В.Митрофанова.-Л., 1968.
Заг. 72 – Загадки/ Складальнікі М. Я. Грынблат, А. І. Гурскі.-Мн., 1972.
Ром. - Романов Е.Р. Белорусский сборник.-К., 1886.-Т. 1.-Вып. 2.

Территориальные указатели

Арх. г. (о.) - Архангельская губ. и обл.; Астр. г. - Астраханская губ.; б. м. - без места записи; бел. - белорусский; Вин. о. - Винницкая обл.; Вит. г. - Витебская губ.; Волог, г. - Вологодская губ.; Ворон, г. - Воронежская губ.; Вятск. г. - Вятская губ.; Енис. у. - Енисейский уезд; Костр. г. - Костромская губ.; Краен, о. - Красноярский округ; Кунг. кр. - Кунгурский край; Курск, г. - Курская губ.; Олон. г. - Олонецкая губ.; Орл. г. (о.) - Орловская губ. и обл.; Перм. г. - Пермская губ.; Псков, г. - Псковская губ.; рус. - русский; Ставроп. г. - Ставропольская губерния; Тамб. г. - Тамбовская губ.; Томск, г. (о.) Томская губ. и обл.; укр. - украинский; Черниг. г. - Черниговская губ.

1. Жуйкова М. Номінація смерті та архаїчне мислення//Народознавчі зошити. THANATOS.-Львів, 1996.-Спец. вип. №1.
2. Свешникова Т.Н., Цивьян Т.В. К функциям посуды в восточнороманском фольклоре//Этническая история восточных романцев (древность и средние века).-М.,1979.
3. Топорков А.И. К оппозиции мужское / женское в этнодиалектных текстах// Структура текста-81. Тез. симпози.-М., 1981.
4. Топорков А.И. ДежаЮтнолингвистический словарь славянских древностей: Проект словника. Предварит. материалы.-М., 1984.
5. Топорков А.И. Горшок//Славянские древности: этнолингвистический словарь.-М.,1995.-Т.1.
6. Топоров В.Н. Первобытные представления о мире (общий взгляд)//Очерки истории естественнонаучных знаний в древности.-М., 1982.
7. Топоров В.Н. Предистория литературы у славян. Опыт реконструкции (Введение к курсу истории славянских литератур).-М., 1998.
8. Юдин А.В. Антропонимические заместительные номинации в восточнославянских загадках: подвижные предметы быта//Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого.-М.,1998.-Т.2.
9. Jurkowski M. Nazwy części ciała jako nominacje wtorne w języku rosyjskim i polskim // Problemy nominacji językowej / Pod red. M. Blicharskiego.-Katowice,1983.-Т.2.
10. Lesiow M. Власні імена людей в українських загадках // Harvard Ukrainian Studies.-1979-1980.-Vol. IIIIV.
11. Pajdzinska A. Antropocentryzm frazeologii potocznej // Etnolingwistyka / Pod red. J.Bartminkiego.-Lublin,1990.-Т.3.